

А. М. Кузнецов, А. С. Иванов

Псковские грамоты первой трети XVI века из Латвийского государственного исторического архива

Древнерусские грамоты, воспроизведенные в данной публикации, являются составной частью комплекса архивных документов «Moscovitica — Ruthenica» (далее — MR), который хранится в Латвийском государственном историческом архиве — структурном подразделении Латвийского национального архива (далее — ЛНА—ЛГИА). Поскольку история формирования комплекса MR, его состав и вопросы введения в научный оборот неоднократно освещались в литературе, в том числе и авторами настоящей статьи [Енш 1950: 311—313; Иванов 2004; Ivanovs, Varfolomejev 2005; Дзярновіч 2005; Иванов, Кузнецов 2009: 202—214; Иванов 2010], далее будут отмечены лишь некоторые ключевые моменты истории данного архивного собрания, при этом будет кратко охарактеризован и его состав.

Уникальное и обширное собрание памятников древнерусской письменности MR в рижском архиве складывалось постепенно с XIII века по XVIII век в ходе документирования деятельности Рижского магистрата, одной из основных функций которого было поддержание экономических и политических связей с русскими, белорусскими и литовскими землями, посредничество в их торговле с Ганзой. Основной массив документальных памятников (787 грамот на древнерусском, нижненемецком, средненемецком, верхненемецком и латинском, польском и шведском языках) отложился в канцелярском архиве Рижского магистрата, который во второй половине XVIII века стал именоваться Внешним архивом [Енш 1981: 61]. Именно во Внешнем архиве сложился самостоятельный отдел MR, название которого впервые было зафиксировано в архивных реестрах, составленных в 30-х гг. XVII века¹.

¹ См. реестр «Ruthenica», capsula R IV^{io} (ЛНА—ЛГИА. Ф. 673. Оп. 1. Д. 1482) и реестр «Moscovitica», capsula M III^{io} (ЛНА—ЛГИА. Ф. 673. Оп. 1. Д. 1483).

К письменным памятникам комплекса MR применимо традиционное деление документального материала на три большие группы: акты, делопроизводственные документы и частно-публичные документы [Каштанов 1988: 150–154; Источниковедение 1988: 249–256]. В рамках этих групп выделяются следующие виды и разновидности исторических источников: международные политические и торговые договоры и соглашения древнерусских земель и городов с Готландом, Ригой и другими немецкими (ганзейскими) городами; жалованные грамоты и привилегии; судные грамоты; поручные грамоты; инструкции, распоряжения и приказы учреждений и должностных лиц; опасные и верительные грамоты; доклады, донесения, отчеты и другие грамоты должностных лиц и учреждений; положения и торговые уставы; инструкции; протоколы и выписки из протоколов; различные описи и реестры; жалобы, челобитные и прошения купцов, а также другие виды и разновидности документов. Стоит отметить, что в комплексе MR представлен актовъый и делопроизводственный материал, характерный как для Древней Руси, так и для регионов, входивших в сферу немецкого политического и культурного влияния.

Уникальность комплекса MR обусловлена не только видовым (жанровым) разнообразием его документов и ценностью их для лингвистического и исторического источниковедения, но и хорошей сохранностью архивных материалов. Как отмечают исследователи, что подтверждает и изучение старых описей XVI–XVIII вв., утрат документов в комплексе MR практически не было [Хорошкевич 1977: 8]. Этому способствовали меры по обеспечению сохранности документов [Feuereizens 1932: 682–683]. С конца XVI — начала XVII века документы группировались по содержанию и хранились в специальных ящиках [Енш 1981: 27]. Специфика хранения отразилась и в системе учета документов: единицей учета документов Внешнего архива являются «ящики» (Kasten N. 18, 19, 20).

В 1882 г. был образован Рижский городской исторический архив (РГИА), в который вошел Внешний архив Рижского магистрата. В 1964 г. в Центральный государственный исторический архив Латвийской ССР (ЦГИА) были включены древнейшие фонды Рижского государственного городского архива (бывшего РГИА), при этом документы Внешнего архива Рижского магистрата образовали 673-й фонд («Внешний архив Рижского магистрата»). В 1991 г. ЦГИА был переименован в Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА). С 2011 г. ЛГИА является функциональным структурным подразделением Латвийского национального архива, ныне объединяющего все государственные архивы Латвии.

Для публикации в настоящей статье отобраны четыре старорусских документа, возникшие в относительно непродолжительный промежуток времени — с 1518 г. по 1526 г. — и относящиеся к одному региону — Псковской земле; соответственно, они могут являться объектом самостоятельного комплексного изучения в лингвистическом и историческом источниковедении.

При этом отметим, что эти документы лишь весьма условно могут быть названы псковскими грамотами. В 1510 г. завершился процесс включения Пскова в состав централизованного русского государства, в результате чего вече в городе было ликвидировано, а власть была передана наместникам великого князя московского [см. подробнее: Псковские летописи 2003: 92–97, 7018 г.]. Соответственно, в публикуемых ниже грамотах псковских наместников № 2–4 зафиксирован язык, характерный скорее для московской, а не псковской деловой письменности первой четверти XVI века. То же самое можно сказать и относительно поручной грамоты псковских купцов (документ № 1), которые, в сущности, были московскими купцами, «сведенными» в Псков (строка 2-я). Только написание $\text{жз}^{\text{п}}\text{чи}$ (11, 13) в этой грамоте можно связать с псковским неразличением аффрикат. Факт замещения псковских купцов московскими отмечается в литературе [Филюшкин 2010: 179–180] и прямо подтверждается псковскими летописями. Так, в Псковской первой летописи под 7018-м годом отмечено: «Того же лѣта к Троицыну дни поехаша гости сведенные москвичи з десяти городов 300 семеи, а пскович только же сведено; и начаша имѣ дворы давати в Середнем городе, а пскович всѣх выпровадиша из своих дворов» [Псковские летописи 2003: 97].

Тексты грамот воспроизводятся в соответствии с правилами лингвистического издания памятников древнерусской письменности [Правила лингвистического издания 1961], при этом шрифт, который используется для передачи текстов документов, сохраняет основные черты и особенности графики рукописей. В воспроизведении текстов сохранены все знаки препинания оригиналов; титла не раскрываются, сокращенно написанные слова воспроизводятся в таком виде, какой они имеют в рукописях; выносные буквы в строку не вносятся; буквы с цифровым значением воспроизводятся без изменений с сохранением титла и точек. Следует особо подчеркнуть, что в публикации грамот тщательно воспроизводятся все отмеченные варианты букв, так как решение вопроса о дифференциации строчных и прописных букв в скорописных текстах должно опираться на анализ их графических вариантов. Строки в публикации строго соответствуют строкам в архивных оригиналах, поэтому границы строк не фиксируются вертикальной чертой.

Палеографические описания дают информацию о хранении публикуемых актов, их внешнем виде, материале, способах складывания, повреждениях и дефектах, об архивных пометах и пометках на документах, печатях, чернилах, разлиновке, а также об особенностях почерка. В описании документов также учтен опыт актовой археографии [Каштанов 1998] и традиции издания памятников древнерусской письменности. Замечания по датировке документов приводятся в их описаниях.

1

1518 г. [30 июня]. Рига. — Поручная грамота московских купцов, сведенных в Псков, за вдову и сына московского купца Нестера (см. илл. 4)

Подлинник. ЛНА—ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. Kasten 19. Д. 85а. Л. 2.

Дата документа содержится в тексте: лѣта • подпору тыся • и ѿ сѣнацѣ • шой • днь по пѣТровѣ дни • (15). Писцом была допущена ошибка в указании года: сначала писец написал сѣнацѣ, но потом надписал ѿ: ѿ сѣнацѣ (возможно, при этом исправил: ѿ сѣнацѣ). Таким образом, грамоту надо отнести к 1518 году. Следует отметить, что год в грамоте указан от Рождества Христова, тогда как в других публикуемых документах даны даты по византийской «мировой эре». Очевидно, это объясняется тем, что документ был составлен в Риге (и ѿ сѣнацѣ в ризѣ — 14), поэтому и дата указана в принятой там системе счета времени. В тексте грамоты указано, что документ составлен шой • днь по пѣТровѣ дни, то есть на следующий день после 29 июня (по юлианскому календарю) [Каменцева 2003: 85], что дает основание датировать грамоту 30-м июня.

Грамота написана на бумаге, на которой видна часть филиграни — три лилии на гербовом щите под короной. Похожая, но не идентичная филигрань воспроизведена в публикации свода водяных знаков на бумаге, использовавшейся в Литве [Laucevičius 1967: № 2199, 1542 г.]. Максимальные размеры документа: длина — 32,0 см, ширина — 29,4 см.

Грамота утверждена пятью купцами, чьи имена указаны под текстом грамоты в одной строке:

ива познеко • алексеи • дзкни • игнапей • снзарей • фэд • семенѣ •

(в слове семенѣ над м имеется знак, который можно принять за ^{'''} или ^{''} — ошибочно вынесенная над строкой буква, а также за двойной знак придыхания).

Над именами первых трех купцов приложены три восковые печати, закрытые ромбиками бумаги. Над именем *йѣа̄ поꝛнекѣ* приложена овальная печать (диаметр 1,4–1,7 см); в ней просматривается гербовой шит. Над именем *ѧлекѣй̄ · дѣꝛкѣӣ* — круглая печать (диаметр 1,0 см). Над именем *йгнапей̄* — также круглая печать (диаметр 1,0–1,1 см). На последних двух печатях изображения не поддаются идентификации. Над именами *ѣлиꝛарей̄* и *ѣедѣ · семенѣ* в качестве удостоверительных знаков проставлены косые кресты.

Первоначально документ был сложен в 4 раза по длине и в 2 раза по ширине (3 поперечных и 1 продольный сгиб). Поэтому вторая сверху четверть документа с оборотной стороны потемнела, особенно правая сторона с архивной пометой на немецком языке. Затем документ сложили в 3 раза по длине и в 4 раза по ширине, следы этих сгибов менее заметны. Теперь документ хранится в развернутом виде. Документ не реставрировался, однако степень сохранности его хорошая: утрат текста, а также повреждений бумаги, на которой написан текст, нет.

Архивные пометы. На лицевой стороне документа карандашом перед 1-й строкой *Се ѧ госпи* слева — косой крестик, а справа после этих слов карандашом проставлена ошибочно установленная дата — 1517. В правом верхнем углу — цифра 2 (номер листа в архивном деле) и чуть ниже и левее та же дата 1517.

На обороте в левом верхнем углу карандашом написано *2 o.p.* (то есть «лист 2 об.» на латышском языке), чуть ниже и ближе к центральному вертикальному сгибу в обратном направлении — карандашом *M. II, 8* (смысл пометы неясен); между первоначальными 1-м и 2-м горизонтальными сгибами в левой части — мастичная (фиолетовая) печать Рижского городского исторического архива с надписью *RĪGAS PILSĒTAS VĒSTURISKAIS ARCHĪVS*, а справа черными чернилами написана архивная помета XVII века на немецком языке в 9 строк с указанием даты (1517 г.) и кратким изложением содержания документа. Ниже слева у правого края документа — архивная помета карандашом *K. 19 | 85^a* (архивный шифр документа), обведенная слева полукруглой линией.

Текст грамоты написан на лицевой стороне документа в 15 строк. Как отмечалось выше, под текстом расположены удостоверительные знаки: имена купцов-поручителей и их печати. Чернила темно-коричневые. Разлиновка не просматривается, строки достаточно ровные, но постепенно получают уклон вправо. Левое поле — 1 см, правое — 2 см, в 15-й строке текст вышел на правое поле, последнее слово приписано ниже строки.

Почерк — скоропись, еще очень простая и близкая к полууставу. Буквы, значительно выходящие ниже строки, кроме обычных уже

в уставе, — *д* (мачта опускается ниже строки), *ѳ*, *ѣ* [je], *к*, *с*, *ѣ*, *л*; у букв *д*, *т*, *ц* длинные усики. Один раз использовано высокое *т* в середине слова (15 стр.; обычно треножное *т*, выносное — *т̄*, над омегой — *т̄*) и большое висячее *и* в начале слова. Вариантными являются буквы *а* и *д*, *в* и *ѳ*, *к* и *к̄*, *с* и *с̄*, *з* и *л̄*; шесть раз использовано *ε* греческого типа (2×2, 3, 14, 15, 16). Буквы *в*, *г*, *п*, *т* обычно имеют верхнюю засечку слева; буква *ч* имеет вид современной *ч*. Выносные буквы все с покрытием, даже лежащее *р*, исключение — *χ*; титло в виде покрытия. Из надстрочных знаков — только придыхание *ʹ* в виде дужки, над омегой — двойное (воспроизводится в виде *ʹʹ* над строчной и *ʹʹ* над выносной). Точки располагаются по середине строки.

Орфография отражает аканье: *зпечатоли* (5), *приѣхѣ* (5), *таварѣ* (6), *скозла* (8), *нописаны* (9), *пойскиѣ* (10–11). Дважды встречается написание *кѣчи* (11, 13), указывающее на псковское неразличение аффрикат [Галинская 2002: 103–105]. Некоторые слова недописаны: *таварѣ* (над 5 строкой), пропущенные вписаны над строкой. Сюда относятся и формы — *посадни* (5; 7), *посадни* (11), рядом с которыми находятся примеры *посадни* (6–7), *посадникѣ* (9), на *посадникѣ* (10), *посадни* (12).

¹ · *Сѣ ѿ гостни*¹

· *Сѣ мы кѣчи москѣскиѣ* · сведены во *скѣ* · *именѣ* · *иѣдѣ* *познекѣ* в *головѣ* · *да ѡлекѣи*
дѣкѣ · *да игнапей* · *костенѣ* · *да ѣлизарей ѣлохѣ* · *да иѣдѣ* · *голова* · *да ѣѣсѣ*
семенѣ · *что бы иѣдѣ кѣпец нестерѣ в рискѣ мѣсте* · *и тѣдѣ нестерѣ* · *ѣдѣсѣ в пе*
⁵ *лпѣсѣ* · *и посадни рыскиѣ* · *по своѣмѣ правѣ зпечатоли*^{11ах егѣ} · *и приѣхѣ жена ѣ*³
хорѣѣ · *и снѣ ѣ* · *лѣкѣ* · *к томѣ таварѣ* · *что после ѣ ѡстѣсѣ* · *и били чело посадни*
кѣ · *чтобы товѣ ѣ* · *ѡдали* · *и посадни ѣѣ* · *пытали ѣсть ли ѣ тебе грамотѣ*
*ѡ намѣсникѣ пковѣски*⁴ · *до нѣ* · *и ѡна грамотѣ не скозла* · *и мы кѣчи иѣме*
нѣ свои · *нописаны рѣчили ѣсѣ* · *рискѣ посадникѣ* · *в тѣдѣ* · *что ниѣто не ѣдѣ по тѣдѣ*
¹⁰ *товѣ по нестерѣ пойскиѣ* · *на посадникѣ* · *в рискѣ мѣсте* · *ѣсть ли ѣто пой*
скиѣ · *черѣ тѣдѣ* · *и мы кѣчи ѣдѣ*⁵ · *виновати* · *посадни* · *тысѣча*⁶ *гривѣ* ·
· *и посадни*⁸ *рискѣ* · *через нашѣ порѣкѣ* · *ѣѣ тѣдѣвали* · *ѡдали* · *сѣ всѣ на весѣ*
мѣтѣ товѣ · *нестерѣ* · *и мы кѣчи* · *на ѣдѣшѣ тѣѣрдостѣ*⁷ · *свои клеино*
и печати · *к семѣ нашѣмѣ листѣ* · *приложили* · *ѿ ѣѣсѣ писѣ в ризѣ сѣ*
¹⁵ *листѣ своѣю рѣкою* · *лѣта* · *пѣторы тысѣ* · *и ѣѣнаѣѣ*⁸ · *той*⁸ · *днѣ по петроке* | *днѣ* ·
◊ ◊ ◊ X X⁹
иѣдѣ *познекѣ* · *ѡлекѣи* · *дѣкѣ* · *игнапей* · *ѣлизарей* · *ѣѣдѣ* · *семенѣ* ·

Примечания

- ¹ Вероятно, это начало текста оказалось ошибочным, после него — отступ чуть шире обычного интервала между строками. Буква *є* исправлена из другой буквы.
- ² *В пелту* — вероятно, это ‘пристройка для хранения мякины’, см. *пелед / пелёд / пелет* в [Фасмер III: 228; Словарь 25: 323, 330].
- ³ Над выносными буквами располагается знак, который можно принять и за придыхание над *с*, и за титло-покрытие.
- ⁴ По букве *с* написана буква *к*.
- ⁵ Буквы *мъ* написаны по другим, возможно, по *те*.
- ⁶ Буква *ч* написана по *с*.
- ⁷ Так в ркп.
- ⁸ Сначала писец написал *сѣнѣцѣ*, но потом надписал *ѡ*. У первой буквы *є* нижний загиб достигает язычка: возможно, это результат исправления на *ь* — *ѡсѣнѣцѣ*.
- ⁹ Три восковые печати закрыты ромбиками бумаги, над двумя последними именами косые кресты чернилами (во втором случае по маленькому кресту написан более крупный), все имена написаны более мелким почерком.

2

7029 (1521) г. 9 апреля. Псков. — Грамота псковского наместника князя Михаила Васильевича Кислицы Рижскому магистрату с требованием выдачи крепостных людей, сбежавших из Пскова в Ригу (см. илл. 5)

Подлинник. ЛНА—ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. Kasten 19. Д. 88. Л. 3.

Дата грамоты указана в ее тексте. Грамота составлена от имени одного из наместников великого князя московского в Пскове — князя Михаила Васильевича Кислицы (Суздальского). В Псковской первой летописи отмечено под 7027-м годом: «Съехаша намѣстники со Пскова князь Иван Шуиской || да Ондрѣи Васильевичъ Сабурова, а наехал князь Михаило Кислица да князь Петръ Лобан Ряполовской» [Псковские летописи 2003: 100]. Князь Михаил Васильевич Кислица в качестве великокняжеского наместника упоминается в летописи и под другими годами, например, под годом 7029-м и 7030-м [Псковские летописи 2003: 102].

Грамота написана на бумаге без водяных знаков. Максимальные размеры листа, на котором написана грамота: длина — 34,5 см, ширина — 21,0 см. Хотя следов (отпечатков) прикладной или закрывающей конверт печати не выявлено, можно со всей определенностью утверждать, что грамота изначально была скреплена восковой печатью. Об этом свидетельствуют три пары прорезов (длина каждого около

1 см) на правом поле и симметрично им — три пары прорезов на левом поле. Эти прорезы могли быть сделаны, когда документ был сложен (см. далее). Через эти прорезы, судя по всему, продевалась полоска бумаги, концы которой были скреплены восковой печатью. Когда грамота в канцелярии Рижского магистрата была распечатана (развернута), полоска бумаги оказалась разорвана, вместе с печатью была отделена от документа и впоследствии утрачена.

Первоначально документ складывался в 3 раза по длине (2 четких поперечных сгиба), затем — в 2 раза по ширине (1 продольный сгиб в середине листа бумаги). В результате наружные стороны сложенного документа (вторая, т.е. средняя треть с оборотной стороны) загрязнились. Именно здесь, на загрязненной части оборотной стороны документа, располагается архивная помета и указание адресата грамоты. На листе бумаге выявляются нечеткие следы и других сгибов, свидетельствующие о том, что грамота в процессе хранения в архиве Рижского магистрата могла складываться и иным способом. В настоящее время документ хранится в развернутом виде. Документ не реставрировался, однако степень сохранности его хорошая: утрат текста, а также повреждений бумаги нет.

На оборотной стороне грамоты в центральной трети листа у центрального продольного сгиба в одну строку написан адресат грамоты (тем же почерком, которым исполнен текст грамоты):

Въ ригѣ рапмандѣ ѡнпшонѣ да вилемѣ ѿ есѣ посланикъѣ .

Архивные пометы. На лицевой стороне документа в верхней части над текстом в левом углу карандашом — *Сор. Н. Н.* Возможно, это помета, проставленная в XIX веке тогдашним директором Рижского городского исторического архива Германом Гильдебрандом (инициалы *НН* — Hermann Hildebrand), с указанием на то, что с грамоты снималась копия. Под этой пометой — стертая карандашная помета *1521*. В верхней части листа посередине карандашом — *89*. (ошибочно указан номер архивного дела или номер архивного дела до перешифровки?). В левом правом углу карандашом проставлен номер листа в архивном деле (*3*), а под ним — дата документа — *1521 April 9*. Сразу же под текстом документа под цифирью *зкѣ* и *ѣ* карандашом поставлено — *29* и *9*. Имеется также ряд карандашных пометок в самом тексте документа, сделанных, судя по всему, в XX веке. В 6-й строке над словом над выносным *ч* в слове *лѣниѣ* карандашом написана современная строчная буква *ч*. В тексте над строками во многих местах проставлены карандашом косые черточки: после *крѣпостныѣ* (*5*), между *ѿ перѣ* (*7*), над *стѣ* (*8*), над *ѡѣи* (*10*), над и после *стѣ* (*11*), между *ѿ с* *крѣпостми* на (*11*),

¹ Великѣ Гѣдрѣ Василѣю бѣжѣю млѣтѣю¹ цѣрѣ Гѣдрѣ всеа рѣи ѿ великѣ кня
 за ѿ намѣстника псковскаѣ ѿ князя михайла Василѣвича . в ригѣ
 рапманѣ ѿпозѣ . да вилемѣ . ѿ всеѣ послѣникѣ . заѣсе мнѣ бѣ
⁵ чело Гѣдрѣ нше Гостѣ юрьѣ Костѣтинѣ снѣ . ѿ сказываѣ бѣжа
 ли ѿ нѣ люди крѣпостныѣ кѣ вѣ п ригѣ . ѿ тѣхъ деѣ людеѣ ѣ вѣ п ри
 ге ѿзымаѣ Гѣдрѣ нше Гостѣ мнѣзла лѣтѣ . да ѿ переѣ вѣмнѣ нѣ сѣа
 вѣ . ѿ тѣхъ деѣ людеѣ переѣ вѣмнѣ сказалисѣ что Гѣдрѣ нше Го
 стѣ юрьѣу холопи , ѿ ннѣа сказываѣу напраѣно вѣтѣспилн
 са полочанѣ в тѣхъ людеѣ , ѿ ѣ наѣ заѣсе воѣскопѣ ѣ тѣхъ людеѣ
¹⁰ ѿци ѿ мѣри жены ѿ дѣтѣи . ѿ мы ннѣа пѣ Гѣдрѣ нше Го
 стѣ юрьѣа ѿпѣспили кѣ вѣ в ригѣ ѿ с крѣпостми на тѣхъ людеѣ
 ѿ каѣ кѣ пѣ Гѣдрѣ нше Гостѣ юѣи в ригѣ приѣде . ѿ вѣтѣ тѣхъ людеѣ
 Гѣдрѣ нше Гостѣ юрьѣу выдали по крѣпостѣу цолопѣю ѿ по пере
 мирнѣу Грамотѣу . ѿ по ѣ крѣпостѣу чѣтѣ ѣ наѣ в пѣ мѣи не рѣ
¹⁵ шѣисѣа до ѣрочнѣ лѣтѣ . Писѣа во Гѣдрѣ нше вочинѣ воѣско
 пѣ лѣта . ѣзкѣ . ѣпрѣла . вѣ . ѣ дѣ ;

Примечание

- ¹ Знак придыхания (точка) стоит между ш и ь (ср. предшествующее слово), вряд ли это уменьшенное с под титлом.

3

7030 (1522) г. 11 марта. Псков. — Грамота псковского наместника князя Юрия Дмитриевича Рижскому магистрату с повторным требованием выдачи двух холопов, сбежавших из Пскова в Ригу (см. илл. 6)

Подлинник. ЛНА—ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. Kasten 19. Д. 92. Л. 3.

Дата грамоты указана в ее тексте. О князе Юрии Дмитриевиче, от имени которого написана грамота, известно лишь то, что в 1522 г. он был великокняжеским наместником в Пскове. В это же время должность наместника продолжал исполнять и князь Михаил Васильевич Кислица (псковские летописи свидетельствуют о том, что в Псков назначалось сразу два наместника — см. в описании документа № 2). Хотя князь Юрий Дмитриевич в псковских летописях и не упоминается, можно предположить, что он был назначен одним из псковских

наместников в 1521 г.: под годом 7029-м в Псковской первой летописи отмечено: «Того же лѣта посла князь великии воеводою намѣстника псковского князя Петра Ряполовского в Вороночь...» [Псковские летописи 2003: 102]. Возможно, на освободившееся место наместника и был назначен князь Юрий Дмитриевич.

Грамота написана на бумаге, на которой видна филигрань — три лилии на гербовом щите под короной. Однако филигрань отличается от филиграни первого документа (рисунок короны). Как уже отмечалось, похожая, но опять-таки не идентичная филигрань воспроизведена в литературе. Максимальные размеры документа: длина — 39,0 см, ширина — 18,5 см. Лист обрезан неровно (особенно правый край, если смотреть с лицевой стороны, на которой написан текст грамоты).

Грамота утверждена круглой прикладной красновосковой печатью (диаметр 2,0 см). Хотя печать сохранилась хорошо, изображение на ней очень простого рисунка не поддается расшифровке. Печать прикреплена на полоске бумаги, которая с лицевой стороны документа продета сквозь прорезы в листе бумаге (при этом сама полоска с лицевой стороны разорвана), так что кончики этой полоски оказались на оборотной стороне. На них с оборотной стороны и прикреплена печать (эти кончики примерно на 0,1–0,2 см выступают из-под печати), при этом печать «прихватилась» и к самому листу бумаги. Печать расположена почти точно на центральной горизонтальной оси листа бумаги, на которой написан документ, у левого края (смотря на документ с оборотной стороны). Полоска, концы которой скрепляла печать, служила для предотвращения раскрытия документа, который был первоначально (при посылке в Ригу) сложен в 2 раза вдоль центрального продольного сгиба, а затем еще раз в 2 раза вдоль центрального поперечного сгиба. В сложенном документе были сделаны прорезы: парные прорезы видны возле центрального поперечного сгиба у правого поля (через них по-прежнему продета полоска бумаги) и у левого поля. При получении и вскрытии документа предохраняющая полоска была разорвана, но не отделилась от документа, так как печать прикрепилась и к самому листу бумаги.

В архиве Рижского магистрата грамота хранилась в сложенном виде. Сначала документ складывался в 3 раза по длине (видны 2 поперечных сгиба), затем — в 2 раза по ширине (1 продольный по центральной оси листа бумаги). В результате наружные стороны сложенного документа (вторая, т.е. средняя треть с оборотной стороны) незначительно загрязнились. Здесь, на загрязненной части оборотной стороны документа, располагается архивная помета, а также указан адресат. Однако, как уже отмечалось, первоначально документ складывался иначе: в 4 раза

по длине (3 поперечных сгиба), сначала вдоль центрального текстом вовнутрь, затем еще раз. Сейчас документ хранится в расправленном виде. Документ не реставрировался, однако степень сохранности его очень хорошая: утрат текста, а также повреждений бумаги нет, лишь на лицевой стороне проступает след восковой печати.

На оборотной стороне грамоты в центральной трети листа у осевого продольного сгиба в две строки написан адресат грамоты (тем же почерком, которым исполнен текст грамоты):

Въ ригѣ боргомеСтерѣ . ѿпѣнѣ , да вилемѣ , да
юрью , да Иванѣ мѣлю , и ѿсѣ рашманѣ ;—

Архивные пометы. На лицевой стороне документа в верхней части над текстом в левом углу карандашом — *Сор. Н. Н.* Как отмечалось в описании документа № 2, возможно, это помета, проставленная в XIX веке тогдашним директором Рижского городского исторического архива Г. Гильдебрандом. Под ней стертая карандашная помета, возможно год. В верхней части листа посередине карандашом — *95.* (ошибочно указан номер архивного дела или номер архивного дела до перешифровки?). В левом правом углу карандашом проставлен номер листа в архивном деле (*3*), а под ним — дата документа — *1522 Marz 11.* Под текстом документа под цифирью *43λ* и *41* карандашом написано *7030* и *11.* Вероятно, в XX веке кем-то проставлены карандашные вертикальные черточки для словоделения: над 12 строкой между словами *пѣды пѣ*^х и над 13 строкой между словами *ѣСте поСаждати ѣ.*

На оборотной стороне грамоты в центральной трети листа у центрального продольного сгиба ближе в правой части расположена архивная помета XVII века на немецком языке, написанная в пять строк с кратким резюме содержания грамоты и датой. В центральной трети листа у левого края листа — мастичная (фиолетовая) печать Рижского городского исторического архива с надписью *RĪGAS PILSĒTAS VĒSTURISKAIS ARCHIVS.* Во второй трети листа у правого края карандашом проставлена помета *K. 19 | 92.* (архивный шифр документа), ограниченная слева косой линией. У верхнего левого угла карандашом проставлена архивная пометка *3 o.p.* (то есть — «лист 3 об.» на латышском языке).

Текст грамоты написан на лицевой стороне документа в 20 строк. Чернила темно-коричневые. Документ не разлинован, однако строки ровные. Четко обозначены (продавлены) правое и левое поля текста (ширина слева примерно 2,2–2,3 см, справа — 1,8–2,4 см). Отступ от верхнего края листа 2,5 см; расстояние от последней строки до нижнего края примерно 7,5 см.

Почерк — скоропись, начерки близки к письму писца предыдущего документа, но отсутствует крупное ꙗ, используется ї, чаще употребляются ѡ и ѱ (широкий вариант сѡ), у высокого ятя верхняя часть обычно без пересечения линий (типа 7). Выносное т (также над омегой) в виде семерки; выносное в — квадратное (2, 11) или калачиком. Единственная лигатура — дѣ (20). Паерок в виде ʹ. Из знаков препинания в первой строке используется точка, далее — запятая.

- ¹ Великѡ Гѣдрѡ , вѡснѡ бѣжѣю мѣтню црѡ , и Гѣдрѡ вѣеѡ рѡсѣи
и великого кнѣзя , сѡ нѡмѣстника Пскѡвскѡ ѡ кнѣзя
Юрья дмитрѣевича , вʹриѣ бор҃гоместерѡ , ѡнѣпо
нѣ , дѡ пнѣмѣ¹ , дѡ юриѡ , дѡ ипанѣ мѣлю
⁵ и вѣсѣ рѡтманѡ , бѣжѡли ѡсѣлѣ и҃зо пскова , ѡ Гѣдрѡ
нѣсѣгѡ гостѡ ѡ юшка ѡ кѡстѡтпинова снѡ два чѣка
ѣго холѡпи пѡнѣе , ѡ рѡдѡ ѡдѣ псковитѣ , ѡ
дрѡгон мѡсквитѣ , и пѣ^х юшковѣ люден пѡймѡ
Гѣдрѡ нѣсѣгѡ , гостѣ мнѣзѡ дмитрѣѣ снѡ лѣннина ,
¹⁰ ѡ вѣ п рѡзе , дѡ и перѣ пѡми ден мнѣзѡ пѣ^х люден сѡ
пѣ , и пѣ ден лѡ^н перѣ пѡми сѡзѡлнѣсѡ рѡдѡ лнѣпѡскѣ
люден , и вѣ ден пѡды пѣ^х люден Гѣдрѡ нѣсѣ гостѡ мнѣ²
кѣле не вѣдали , ѡ вѣлѣли де ѣсте пѡсѡжѡти и
нѡ³ прѣпѡсти⁴ дѡ ѡбыскѣ , и мѡ здѣсе пѡ ѡбыскѣ
¹⁵ вѡли Гѣдрѡ нѣсѣ дѡрымѣи лѡдѣи чѡ пѣ лѡ^н дѡпѡна рѡдѡ
ѡдѣ псковитѣ . ѡ⁵ дрѡгон мѡ^квитѣ⁶ , и вѣ бы пѣ^х
люден Гѣдрѡ нѣсѣ гостѡ юшковѣ холѡпѡ , вѣдали Гѣдрѡ
нѣсѣ гостѡ мнѣзѣ дмитрѣевичѡ лѣннина , пѡ сѣи
нѣсѣи гѡрѡтѣ писѣ вѡ Гѣдрѡ нѣсѣ ѡчинѣ вѡ пско
²⁰ вѣ лѣтѡ ѣзѡ . мѡтѡ вʹ ѡ дѣ

Примечания

- ¹ Буква *л* написана по другой букве (*р*?).
² Буква *м* почти полностью прикрыта бумажной полоской для крепления печати: эта полоска выходит на лицевую сторону от низа буквы *м* и прячется на другую сторону листа выше в разрез между строками.
³ Буквы *на* написаны по смытым буквам (*до*?).
⁴ Вместо *крѣности*.
⁵ Это ѡ (в виде ѡ) меньше предыдущей (13 с.), но считать ее строчной не стоит.
⁶ Буквы *мок* написаны по смытому — *пско*.

4

7034 (1526) г. 17 февраля. Псков. — Грамота дьяка Михаила Григорьевича Мисюря (Мунохина) Рижскому магистрату с просьбой вернуть товар Гриде Костеневу, оставшийся в Риге после смерти его брата купца Игнатия Костенева (см. илл. 7)

Подлинник. ЛНА—ЛГИА. Ф. 673. Оп. 4. Kasten 19. Д. 94а. Л. 2.

Дата грамоты указана в ее тексте, правда, способ передачи года несколько необычен: љѣтѣ, ꙗꙗꙗ, чѣꙗꙗꙗꙗꙗ. Автор грамоты — дьяк Михаил Григорьевич Мисюрь (Мунохин — или Мунехин), в отличие от наместников великого князя, в Пскове находился постоянно, начиная с присоединения города к Русскому государству в 1510 г. [Псковские летописи 2003: 96] и до своей смерти 11 марта 1528 г.: «Тоя же зиме, месяца марта в 11, преставися дьяк Мисюрь Мунехин скорою смертию, и положен бысть в Печере, а жил || во Пскове 17 љѣт» [Псковские летописи 2003: 105].

Грамота написана на бумаге, на которой видна филигрань — рука. К сожалению, филигрань видна плохо, поэтому ее идентификация затруднительна. Максимальные размеры документа: длина — 29,5 см, ширина — 20,8 см.

Прикладная или закрывающая конверт печать не сохранилась, однако на прежнее ее наличие указывает как темный след (отпечаток) в нижней части листа, так и прорезы с остатками бумажной полоски, на которой крепилась печать. Два парных прореза (длина каждого около 0,7 см) расположены в верхней и нижней части листа бумаги на центральной вертикальной оси. Сквозь нижние прорезы по-прежнему продета разорванная полоска бумаги, один ее кончик выступает на лицевой стороне, другой — на оборотной. Полоска была разорвана при вскрытии грамоты в канцелярии Рижского магистрата, при этом печать могла отделиться от документа.

В архиве Рижского магистрата грамота хранилась в сложенном виде. Сначала в направлении лицевой стороны документа, на которой написан текст грамоты, подгибались левый и правый края на ширину полей (примерно 3,5 см), затем вовнутрь подгибался нижний край и верхний край, полностью закрывая текст на лицевой стороне. В результате документ приобретал вид конверта. В конце документ складывался еще в 2 раза по длине. В сложенном документе пространный архивный помет на обороте и указание адресата находились на внешней стороне, которая загрязнилась. В настоящее время грамота хранится в расправленном виде. Документ не реставрировался, однако степень сохран-

ности достаточно хорошая: утрат текста, а также повреждений бумаги нет.

На оборотной стороне грамоты у центральной горизонтальной оси почти точно в центре в две строки написан адресат грамоты (тем же почерком, которым исполнен текст грамоты):

Въ ригѣ , въ мѣстѣ , и рѣшмѣнѣ , рѣ ,
Скѣ ,

Архивные пометы. На лицевой стороне документа в верхней части над текстом в левом углу карандашом проставлены два косых крестика, под ними карандашная помета *Wassili* (очевидно, имя «Василий» в немецкой транскрипции — текст грамоты начинается с упоминания имени великого князя московского Василия III), после которой проставлен зачеркнутый знак вопроса. В правом верхнем углу карандашом проставлен номер листа в архивном деле — 2, а под ним дата написания грамоты — 1526 | *Februar 17*. На левом поле напротив 8-й строки карандашом проведена вертикальная черта.

На оборотной стороне грамоты в верхней половине листа ближе к поперечному центральному сгибу черными чернилами в 9 строк написана архивная помета XVII века с изложением содержания грамоты, без даты. Под ней, в нижней половине — указание адресата грамоты. Ниже адреса слева — мастичная (фиолетовая) печать Рижского городского исторического архива с надписью *RĪGAS PILSĒTAS VĒSTURISKAIS ARCHĪVS*. Второй оттиск той же печати находится у верхнего края листа ближе к правому краю. В верхнем левом углу карандашом проставлена архивная пометка — 2 o.p. (то есть «лист 2 об.» на латышском языке). В правом нижнем углу карандашом проставлена помета *K. 19 | 94^a* (архивный шифр документа), ограниченная слева косой чертой. В левом нижнем углу карандашная пометка — 1.

Текст грамоты написан на лицевой стороне документа в 15 строк. Чернила темно-коричневые. Документ не разлинован, однако строки ровные, межстрочный интервал одинаков в начале и конце текста. Кажется, поля, в пределах которых написан текст, специально не размечались, при этом текст грамоты написан как бы в рамочке — ее границами являются сгибы листа, по которым документ складывался для отсылки в Рижский магистрат. Ширина левого и правого поля примерно 3,3–3,5 см; отступ текста от верхнего края листа 4,5 см; расстояние от последней строки до нижнего края листа — 9 см.

Почерк — достаточно развитая скоропись: буквы получили округлые очертания, квадратное *в* имеет округлую верхнюю часть (выносное же — калачиком, но в слове *кошпенѣ* 5 — квадратное), много лига-

- мя): Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. (*Studia philologica*). С. 97–105.
- Иванов, Кузнецов 2009 — *Иванов А., Кузнецов А.* Смоленско-рижские акты: XIII в. — первая половина XIV в.: Документы комплекса *Moscowitica — Ruthenica* об отношениях Смоленска и Риги. Рига, 2009.
- Источниковедение 1988 — *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории.* М., 1998.
- Каменцева 2003 — *Каменцева Е. И.* Хронология. М., 2003.
- Каштанов 1988 — *Каштанов С. М.* Русская дипломатика. М., 1988.
- Каштанов 1998 — *Каштанов С. М.* Актовая археография. М., 1998.
- Правила лингвистического издания 1961 — *Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности.* М., 1961.
- Псковские летописи 2003 — *Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Том V. Выпуск 1).* М., 2003.
- Словарь 25 — *Словарь русских народных говоров.* Вып. 25. Л., 1990.
- Фасмер III — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. 2-е изд., стер. М., 1987.
- Филюшкин 2010 — *Филюшкин А. И.* Василий III. М., 2010.
- Хорошкевич 1977 — *Хорошкевич А. Л.* (сост.) Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. [I вып.] Москва, 1977.
- Feuereizens 1932 — *Feuereizens A.* Rīgas pilsētas vēsturiskais arhīvs // Rīga kā Latvijas galvaspilsēta. Rīga, 1932. P. 677–696.
- Ivanovs, Varfolomejev 2005 — *Ivanovs A., Varfolomejev A.* Editing and Exploratory Analysis of Medieval Documents by Means of XML Technologies: The Case of the Documentary Source Complex *Moscowitica — Ruthenica* // *Humanities, Computers and Cultural Heritage.* Amsterdam, 2005. P. 155–160.
- Laucevičius 1967 — *Laucevičius E.* Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Vilnius, 1967.